

Жил-был абхазский мальчик...

К 80-летию со дня рождения Георгия Гулиа

В столице Абхазии Сухуми Дом-музей его отца — Дмитрия Гулиа — один из самых святых, чтимых народом очагов культуры. Сюда съезжались друзья основоположника абхазской литературы, просветителя и заступника своего народа — писатели Федин, Леонов, Леонидзе, Симонов, Твардовский, Хикмет, Гамзатов. Здесь, у стены родного дома, где прошло его детство, похоронен Георгий Дмитриевич Гулиа. Таково было его завещание...

Думая о Георгии Гулиа, которому в эти дни исполнилось бы 80 лет, прожившем большую часть жизни в Москве, объездившем весь мир, невольно вспоминаешь пушкинские строки: «И хоть бесчувственному телу равно повсюду истлевать, но ближе к милому пределу мне все б хотелось почивать...» Да, где бы Георгий Дмитриевич ни находился, в его сердце всегда была родная Абхазия, — Апсны, на земле которой ныне льется кровь. Сегодня, когда пишу эти строки, я не знаю, целы ли Дом-музей Гулиа, могила Георгия и замечательный памятник в центре города его отцу, отцу всей нации — Дмитрию Гулиа.

Еще во время абхазско-грузинского конфликта 1989 года на родине Дмитрия Гулиа, в селе Уарча, до основания был разрушен мемориальный комплекс. А в эти дни варварски уничтожен пантеон абхазских писателей и общественных деятелей на Сухумской гсре, так же как Абхазский институт языка, литературы и истории имени Гулиа...

Теперь нет прежнего Сухуми, так ярко и тепло изображенного писателем в повести-воспоминании «Жил-был абхазский мальчик», которую он написал уже зрелым писателем.

Более сорока лет имя Георгия Гулиа — среди имен наиболее читаемых, популярных светских писателей. Хотя и на него в годы сталинизма падала зловещающая тень угрозы. На его долю выпали тяжелые тридцатые годы: руководителю комитета по делам искусств республики приходилось тогда считаться с нелегкими требованиями времени, что в известной степени не могло не отразиться и на его творчестве.

Куда бы ни уводила богатая творческая фантазия писателя, автора многочисленных исторических романов — от «Викинга» до «Рембрандта», — он все чаще возвращался к родной абхазской тематике. А его знаменитая «Повесть о мо-

ем отце» была не только самой дорогой для него, но, наверное, и самым значительным словом в его творчестве.

Гулиа был человеком бурного темперамента, талантливым писателем и журналистом. Более 40 лет Георгий Дмитриевич являлся членом редколлегии «Литературной газеты». В те годы он был как бы посланником и представителем маленькой Абхазии в Москве. И не перечесть всех добрых дел, которые он делал для своей земли!

Мушни ЛАСУРИА

В минувшую пятницу в Московском Доме журналистов состоялся вечер памяти известного писателя. Литгазетовцы всех поколений бережно хранят память о своем коллеге и товарище, так много сделавшем для абхазской и русской литератур.